

Понимание смерти в тибетском буддизме

Научный руководитель – Раевский Александр Николаевич

Викснэ Алиса Константиновна

Студент (бакалавр)

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, Кафедра философии религии и религиоведения, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: alisviksne@gmail.com

С каким внутренним состоянием мы встречаем смерть, когда оказываемся перед её лицом? Часто ли мы ставим вопрос о её истинной природе?

В общественном сознании довольно твёрдо и уверено утверждает себя поиск смысла жизни и существования, в то время как мысли о смерти обходятся стороной, а её феномен рождает страх и ужас, что существенно тормозит процесс познания смерти как явления [4]. Таким образом, общество демонстрирует собственную неготовность сделать силуэт смерти более отчётливым. Ещё до того, как западная культура рождает известную дилемму: «Быть или не быть?», тибетский буддизм уже имеет разработанное искусство умирания, описанное в фундаментальном труде VIII века Падмасамбхавы «Тибетская книга мертвых».

Тибетский буддизм противопоставляет себя критической установке материализма, который мыслит смерть как забвение. Ожидание смерти как небытия представляет собой ничто иное, как желание ума безболезненности и спокойствия, которые мы переносим из переживаний во время сна. Материализм упускает главное - возможность сохранения осознанности во сне, а тем самым и перед смертью. В тибетской традиции центральным термином, описывающим процесс умирания, выступает понятие «бардо» - промежуточное состояние или пребывание в промежуточном положении между прошлым и будущим воплощением, которое становится дверью в новое, другое качество бытия [3].

Привычный для нас трепет перед фигурой смерти буддизм объясняет, как прямое следствие неведения изменчивой и относительной природы реальности. Мираж абсолютного и неизменного ведёт нас к привязанности по отношению к своей личности и телесности, по отношению к объектам мира и жизненным удовольствиям [2]. Чтобы обрести ясность понимания, необходимо следовать практическому руководству учителей, а именно 5 методам - изучать и запоминать описания смерти; развивать способность воображения (т.к. потенциальные переживания могут быть самыми нестандартными); практиковать этические добродетели щедрости, внимательности и терпимости к окружающим (т.к. это сделает качество жизни счастливее и избавит от сожалений); работать с разными видами медитации; и наконец, обучаться мудрости всю жизнь через литературное достояние, ибо «без мудрости ни медитация, ни любовь, ни мораль не приведут вас к просветлению» [Падмасамбхава, 2016, с. 116] .

Методологический прорыв тибетского искусства умирания выражает себя в том, что оно видит смерть как инструмент для глубочайшей работы над сознанием. Смерть не прекращает становление ума, но не приводит его к совершенному, блаженному состоянию как к завершённому. Тибет примеряет материальное и идеальное - он последовательно устанавливает то, что просветлённое состояние индивида является областью его личных, непрекращаемых усилий (концентрации и созерцания), открытых бытию. Смерть - не только выступает стимулом к установлению свободы, гармонии, развития в настоящий фиксированный момент (как в экзистенциализме). Смерть - это ключ к овладению умом

для дальнейшей трансформации, которая становится возможной потому, что каждое человеческое существо представляется как наитончайшее сознание ясного света. Умирание как переход стирает все накопленные нами заслуги, вынуждает оставить все блага, единственное, что мы несем в себе - это сверхтонкое сознание, поэтому смерть выступает символом нашей свободы в относительном мире объектов и субъектов. Без способности отпускания и готовности войти в переживание смерти мы не будем открыты к новому и к жизни как таковой [1]. неподготовленный индивид, находясь в промежуточном положении, не будет способен удерживать ясность видения и внимание, им овладеют неожиданные переживания растворения и отделения от тела, а для тибетского мышления нет ничего страшнее, чем «вынужденно переродиться в исключительно скверных условиях бесчисленное количество раз» [Падмасамбхава, 2016, с. 44]. Практикующий же становится способен войти в практику глубокой посмертной медитации (тукдам), когда его физическое тело после прекращения активности мозга не разлагается в течение некоторого времени, что свидетельствует о наличии в нас тонкого уровня сознания.

Итак, тибетский буддизм учит пониманию смерти как естественной и неизбежной части бесконечного целого, которая избавляет нас от иллюзий о собственном я и об абсолютности преходящих вещей. И, что самое главное, тибетская буддийская система обучает нас практическому применению этого понимания, которое позволяет раскрыть потенциал сознания и ума, а изучение тибетских представлений об умирании представляет собой интерес для разных областей знания по исследованию когнитивных процессов.

Литература

1. Йонге Мингьюр Ринпоче "Навстречу миру", переводчик А.А. Мелихова, издательство "Эксмо", 2019 г.
2. Лама Сопа Ринпоче "Счастливая смерть, удачное перерождение", переводчик: Майя Малыгина; М.: Буки Веди, Ганден Тендар Линг, 2017 г.
3. Падмасамбхава "Тибетская книга мертвых". Сост. Р. Турман; пер. с англ. О. Альбеция. - М.: Издательский дом "ПОСТУМ", 2016 г.
4. Аюшеева Д. В. Западная интерпретация тибетской книги мертвых [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapadnaya-interpretatsiya-tibetskoy-knigi-mertryh>